

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей**

**МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и археологии**

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИЙ МИР В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

**Материалы научной конференции памяти
Сергея Григорьевича КЛЯШТОРНОГО
(1928–2014)**

16–17 февраля 2015 г.

Санкт-Петербург

**Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016**

Сергей Григорьевич Кляшторный

СОДЕРЖАНИЕ

С. Г. Кляшторный — Ученый и Учитель	12
Конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем»	16
С. Г. Кляшторный. Библиография опубликованных работ (2013–1951) ..	21

С. Г. Кляшторный глазами коллег и учеников

Доклады

Ф. М. Асадов. Хазары и барсилы в исследованиях С. Г. Кляшторного	48
Д. Д. Васильев, В. В. Тишин. Сергей Григорьевич Кляшторный (04.02.1928–21.09.2014)	59
И. В. Кульганек. Монголия и монголы в фотообъективе Сергея Григорьевича Кляшторного — археолога, историка и этнографа	67
Д. А. Носов. О вкладе С. Г. Кляшторного в изучение взаимодействия фольклора и литературы	77
Р. Ю. Почекаев. Роль трудов С. Г. Кляшторного в изучении государственности и права тюркских народов Евразии	86
А. С. Сараев. Дискуссия о происхождении ранних тюркоязычных народов и вклад в нее С. Г. Кляшторного	95
В. В. Тишин. Работы С. Г. Кляшторного и некоторые проблемы социальной истории Тюркского каганата VI–VIII вв.	112

Тезисы докладов

И. Ф. Попова. С. Г. Кляшторный: жизнь в науке	121
А. В. Витол. «Кристаллизация» темы исследований С. Г. Кляшторного в 1950–1964 гг.	121
И. К. Загидуллин. С. Г. Кляшторный и концепция семитомной «Истории татар с древнейших времен»	123
А. А. Колесников. О вкладе С. Г. Кляшторного в возрождение военного востоковедения	124
Б. Кумекоев. Светлой памяти выдающегося тюрколога, друга и учителя Сергея Григорьевича Кляшторного	125
В. В. Тренавлов. Тюркологические исследования начала XXI века и «Тюркологический сборник»	125
Д. М. Насилов. Сергей Григорьевич Кляшторный и российская тюркская филология	126
В. З. Церенов. Вспоминая С. Г. Кляшторного	127

Статьи

Т. К. Абдиев. К проблеме взаимосвязи Енисейских надписей и современного киргизского языка	128
Н. Б. Бадмацыренова. Временной порядок и формы изъяснительного наклонения в монгольском языке.....	134
А. А. Бурыкин. Алтайская теория в свете сравнительно-исторического языкознания, ареальной лингвистики и смежных гуманитарных дисциплин	138
Р. М. Валеев, О. Д. Васильюк. Тюркологическое наследие А. Е. Крымского на рубеже XIX–XX вв.....	153
Г.-Р. А.-К. Гусейнов Хоны Северо-Восточного Кавказа и Дагестана и начало зарождения тюркской письменной традиции.....	160
Ю. И. Дробышев. Каракорум и вулкан Хорго	167
Ю. И. Елихина. Коллекция находок экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящаяся в Государственном Эрмитаже	178
А. Ш. Кадырбаев. Степные народы и периодизация истории России в концепции ранних евразийцев	186
А. К. Камалов. К интерпретации этнополитонимов <i>отуз-татар</i> и <i>токуз-татар</i> древнетюркских рунических текстов	195
И. В. Кормушин. Енисейские страдания-1 (Цикл заметок о разногласиях в чтении и интерпретации енисейских рунических текстов, а также по времени их создания)	205
И. Л. Кызласов. Енисейская эпитафия из Восточного Туркестана.....	216
А. М. Мокеев. К вопросу о происхождении и значении политической титулатуры <i>ажо</i> и <i>иди</i> енисейских и алтайских кыргызов	229
Simone-Christiane Raschmann. The Old Uyghurs between East and West	238
Д. М. Тимохин. К вопросу о причинах начала монголо-хорезмийской войны (1219–1221 гг.) по арабо-персидским источникам	247
В. З. Церенов. Манутохай — ставка калмыцких ханов (семантика и локализация топонима)	257
Резолюция конференции «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014) 16–17 февраля 2015 г.	266
Список авторов статей и выступлений	268

КОЛЛЕКЦИЯ НАХОДОК ЭКСПЕДИЦИИ В. Л. КОТВИЧА ИЗ ГОРОДИЩА ХАРА-БАЛГАСУН, ХРАНЯЩАЯСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Аннотация. В статье автор описывает коллекцию находок из Хара-Балгасуна. Эти находки хранятся в Отделе Востока государственного Эрмитажа, они не были описаны и опубликованы. Находки представляют собой подъемный материал, они являются результатом работы экспедиции В. Л. Котвича в августе 1912 г. Большая часть артефактов относится к уйгурскому времени, VIII–IX вв.

Ключевые слова: археология, находки, В. Л. Котвич, керамика, архитектурные фрагменты, буддизм.

Владислав Людвигович Котвич (20.03.1872 — 3.10.1944) — русский и польский востоковед. Окончил в 1895 г. Санкт-Петербургский университет и был оставлен на кафедре.

Городище Хара-Балгасун («Чёрный город») — древняя столица Уйгурского каганата в VIII–IX вв., называвшаяся также Орду-Балык («Столичный город») или Балыклык, расположено на территории Монголии, на левом берегу реки Орхон. Этот город был основан примерно в 715 г. уйгурским ханом Пейло. Столица уйгуров имела чёткую планировку, в ней были построены многоэтажные здания, крепость, дворец и другие сооружения. От некогда укрепленного города остались руины укрепленной части столицы и следы городских кварталов. Крепость в плане была почти квадратной, в ней находились несколько ворот и много башен. Стены ее были сложены из необожженного кирпича, для укрепления кладки применялись горизонтальные деревянные связки, уложенные через каждые пять рядов кирпича.

В городе были каменные стелы с тюркскими и уйгурскими письменами и изваяния животных. К юго-западу от крепости располагался торгово-ремесленный центр. Вода к городу подводилась арыками, следы которых сохранились до настоящего времени [Майдар 1981, с. 55].

В эпоху раннего средневековья важную роль в политической, военной и этнокультурной истории Центральной Азии играли сначала тюрки, а затем уйгуры. Уйгуры входили в состав Тюркского каганата (VI–VIII вв.). С 745 г. на территории Монголии образовался Уйгурский каганат, который в 840 г. был разгромлен енисейскими кыргызами. Последние захватили столицу уйгуров, Хара-Балгасун, и до начала X в. господствовали в центре Азии. В X в. господство в степях Монголии перешло к киданям, выходцам из

Южной Маньчжурии. Образованное ими государство Ляо в начале XII в. распалось под ударами чжурчжэней и китайцев.

Хара-Балгасун был обнаружен в 1871 г. российским путешественником И. О. Падеринным, затем описан в 1889 г. Н. М. Ядринцевым, в 1891 г. В. В. Радловым и Д. А. Клеменцем. Раскопки проводились в 1949 г. совместной советско-монгольской археологической экспедицией под руководством С. В. Киселева.

В 1912 г. В. Л. Котвич был в Монголии, при его участии был открыт в развалинах Хара-Балгасуна орхонский памятник. Экспедиция В. Л. Котвича работала в Хара-Балгасуне в течение всего одного месяца, в августе 1912 г. Вероятно, экспедиция собирала преимущественно подъемный материал. В. Л. Котвичем был написан краткий отчет о поездке и находках [Котвич 1914, с. VI-VII]. Предметы были переданы в МАЭ, где они находились до 1931 г., затем находки передали в Государственный Эрмитаж.

Коллекция находок, происходящих с территории уйгурского городища Хара-Балгасун, насчитывает восемьдесят девять предметов. К ним относятся фрагменты надписей на камнях, архитектурные фрагменты, буддийские терракотовые образки (тиб. *tsha-tsha*)¹ и миниатюрные субурганы, железные и чугунные предметы, керамика, фрагменты дерева, кости животных и железный шлак. Эта коллекция не публиковалась и до сих пор не введена в научный оборот.

Фрагментов надписей на камнях имеется всего восемь: три надписи выполнены руническим письмом, пять — согдийским.

В развалинах уйгурской столицы был обнаружен гранитный памятник, поставленный в честь уйгурского кагана Бас-и (808-821 гг.), с надписями на трех языках: китайском, уйгурском (орхонским алфавитом) и согдийском. Фрагменты надписей на камнях из находок В. Л. Котвича относятся именно к этому памятнику. Причем три фрагмента согдийской надписи соединяются между собой. Эти фрагменты надписей пока остаются не переведенными (рис. 1). Дело в том, что уйгурские ханы привлекали к строительству горо-

Рис. 1. МР-2646

¹ Ца-ца (тиб. *tsha-tsha*) — миниатюрные ритуальные изображения из глины, реже из бронзы. Чаще всего их для освящения места закладывали при строительстве в основания стен храмов, ступ, монастырских оград. Кроме того, верующие украшали ими храмовые и домашние алтари в качестве подношений богам и вкладывали в реликварии (лат. *reliquarium*), вместилища для хранения реликвий.

дов и крепостей согдийских архитекторов и строителей. Внутри крепости располагался дворец, к югу от крепости находился храмовый комплекс и здания-хозяйства уйгурских каганов, об этом и свидетельствуют надписи на камне.

В 1949 г. находки гончарной керамики и черепицы в ходе раскопок на площади города и крепости Орду-Балыка были обнаружены С. В. Киселевым. Эти находки позволили установить синхронность и принадлежность к уйгурской культуре развалин жилых кварталов, крепости и цитадели Орду-Балыка [Киселев 1957, с. 94–95]. Типичной для уйгурского времени являются концевые диски черепицы с растительным орнаментом. Подобная черепица была найдена в разных местах, в том числе и в Пор-Бажыне.

В 1976 г. сборы гончарной керамики на территории Орду-Балыка проводил Д. Цэвээндорж. В 1979 г. такие сборы были проведены Д. Цэвээндоржем и Ю. С. Худяковым. Результаты этих работ были опубликованы в 1982 г. [Худяков, Цэвээндорж 1982, с. 87–93]. Археологами были выделены различные формы уйгурской гончарной посуды, и характерные элементы ее орнаментации.

Фрагменты уйгурской гончарной керамики были обнаружены В. Е. Войтовым в ходе раскопок поминальных сооружений рядовых кочевников уйгурского времени на памятнике Бага-Арцат-Ам, расположенном на левом берегу р. Орхон, в окрестностях Орду-Балыка. В Туве подобные фрагменты найдены на нескольких городищах, которые функционировали в период Уйгурского каганата [Худяков 1989, с. 145].

Важным критерием для датировки памятника могут служить находки сероглиняной керамики, гладкой и со штампованным орнаментом, изготовленной на гончарном круге. Большую часть находок из коллекции В. Л. Котвича составляют фрагменты керамики: 31 инвентарный номер, к которым относятся 47 фрагментов различных сосудов. «Обнаруженные в Орду-Балыке во множестве черепки являются свидетельством того, что там жило много людей, занимавшихся гончарным ремеслом» [Данилов 2004, с. 58].

Таким образом, керамика уйгурского времени хорошо изучена и опубликована. Находки В. Л. Котвича представляют собой типичные образцы. В большинстве случаев тулово сосудов украшалось штампованным орнаментом. Уйгурская гончарная керамика из Орду-Балыка уже подвергалась специальному анализу. Из материалов орду-балыкской коллекции были выделены функциональные группы — тарная, кухонная, столовая посуда; охарактеризованы формы сосудов — хумы, корчаги, горшки, чаши, вазы;

проанализирован орнамент [Худяков, Цэвээндорж 1982]. Тем не менее, находки экспедиции В. Л. Котвича не были описаны и введены в научный оборот.

В большинстве случаев тулово сосудов украшалось разнообразным штампованным орнаментом. Среди находок В. Л. Котвича можно выделить шесть типов орнамента. Фрагменты относятся к стенкам тулова сосудов, только один фрагмент имеет узкое горлышко. На некоторых фрагментах заметна вертикальная профилировка тулова, которое могло иметь яйцевидную форму. Толщина тулова — 1,2–1,5 см. Тулово сосудов с подобной профилировкой имело значительную высоту. Вероятнее всего, эти сосуды имели яйцевидное тулово с раздутой верхней частью, которое постепенно сужалось к днищу, и напоминали вазы или кувшины. Поверхность сосуда украшена полосами штампованного орнамента, сочетающего вписанные ромбические фигуры и разделяющие их дуги полуокружностей. Полосы такого орнамента присутствуют на десяти фрагментах, которые могут относиться к одному и тому же вазовидному сосуду. Подобный орнамент зафиксирован и на одном из фрагментов керамики, обнаруженном на городище Орду-Балык в 1979 г. [Худяков, Цэвээндорж 1982, с. 90].

На двух фрагментах нанесен вдавленный узор в виде ромбической сетки (рис. 2). Д. Баяр и Ю. С. Худяков считают, что фрагменты сосудов могут относиться к горшководным. Похожая орнаментация имеется на тюркских горшках [Баяр, Худяков 2002, с. 112]. Фрагменты подобных сосудов были найдены в Орду-Балыке и в 1979 г. Возможно, что горшки служили и для приема пищи.

На двух других фрагментах имеется волнообразный орнамент, который нанесен полосами.

Еще несколько фрагментов орнаментировано полосами из ломаных линий, образующих несомкнутые ромбические фигуры, площадь которых заполнена маленькими ромбиками. Иногда эти фигуры лишены ромбиков, но сочетаются с угловатыми линиями. На одном фрагменте ромбические фигуры состоят из отдельных, несомкнутых угловатых линий и отдельных ромбиков. На другом фрагменте имеется орнамент в виде трех горизонтальных полос, состоящих из ромбов в сочетании отдельными угловатыми, косыми, расходящимися вдавлениями.

Рис. 2. МР-2910

В большинстве случаев тулово сосудов украшалось несколькими горизонтальными полосами штампованного орнамента. Вероятно, орнамент наносился прокатыванием цилиндрического штампа по сырой глине перед обжигом в керамической печи.

В отличие от традиции изготовления «кыргызских ваз» с «елочным» орнаментом (из прерывистых ломаных линий), которая находит свои истоки в производстве гончарной посуды в Саяно-Алтае в предшествующее предтюркское время, уйгурское керамическое ремесло не имеет отчетливо выраженных прототипов в кочевых культурах Центральной Азии. Разнообразие форм и мотивов орнаментации уйгурской гончарной посуды свидетельствует о высоком уровне керамического ремесленного производства в Уйгурском каганате. Судя по некоторым формам и мотивам орнамента, керамическое ремесло уйгуров развивалось под заметным влиянием среднеазиатской согдийской традиции. Это связано с важной ролью, которую играли согдийцы в политической, экономической и культурной жизни Уйгурского каганата [Худяков 1989, с. 146–147]. Длительное время считалось, что гончарное ремесло было сосредоточено в столице Уйгурского каганата и обслуживало городское население и кочевников из соседней округи. По мнению Л. А. Евтюховой, находки гончарной керамики в погребениях уйгурских кочевников на памятнике Орхон Дэль свидетельствует об их связи с городской культурой [Евтюхова 1957, с. 224].

В середине IX в., после разгрома Уйгурского каганата, разрушения и сожжения Орду-Балыка, уничтожения других ремесленных центров кыргызами уйгурская традиция в изготовлении гончарной керамической посуды была полностью утрачена.

Изготовление керамической посуды с помощью гончарного круга и отработанной технологии в кочевых культурах Центрально-азиатского историко-культурного региона справедливо считается важным показателем высокого уровня гончарного ремесленного производства.

К буддийским находкам В. Л. Котвича, происходящим с территории Хара-Балгасуна относятся образки (ца-ца), миниатюрные ступы (субурганы), архитектурные фрагменты большого субургана и фигурка льва. Буддийских находок насчитывается двадцать восемь.

На территории Хара-Балгасуна до сих пор сохранились развалины ступы. Вероятно, это была ступа Махапаринирваны, судя по ее колоколообразному тулову. Такая ступа символизирует совершенную мудрость Будды. С. В. Данилов считал, что она была культовым сооружением правящего каганского рода [Данилов 2004, с. 58]. В результате работы монголо-китайской экспедиции, которая вскрывала погребения уйгурского времени в

окрестностях Хара-Балгасуна, были найдены буддийские фигурки локапал¹ и калавинок² [Очир 2014, х. 38].

В коллекции Эрмитажа имеется фрагмент навершия субургана, изготовленный из серой обожжённой глины. Судя по швам, сохранившимся с четырёх сторон, он был сформован в матрице. Навершие представляет собой солнечный диск, лежащий на полумесяце. Внутри оставлено отверстие для шеста, на который крепилось навершие. Венчать полумесяц и солнце должен был драгоценный камень (ратна). Луна символизирует относительный просветленный настрой и мудрость Будды. Солнце означает неограниченное сострадание и абсолютный просветленный настрой. Навершие можно отнести к уйгурскому времени.

Очень часто нижняя часть ступы декорировалась лепестками лотоса. Экспедицией был найден фрагмент пьедестала или карниза. Он представляет собой часть орнамента в виде ряда лепестков, окрашенных охрой.

Миниатюрная ступа (рис. 3), привезенная экспедицией В. Л. Котвича, имеет квадратное основание. Такое основание означает в буддизме четыре безмерных состояния: любовь, сострадание, сорадование и беспристрастие. Субурган представляет собой четырехгранную пирамидку, верх которой обломан. На каждой стороне имеются рельефные изображения Дхьяни-Будд. На одной грани изображены Вайрочана и Акшобхья, Амогхасиддхи, Амитабха и Авалокитешвара, Ратнасамбхава. Низ пирамидки украшен лепестками лотоса, над которыми написана мантра (?) на санскрите. На поверхности сохранились незначительные следы желтоватой краски или позолоты (?). Снизу ступы имеется круглое отверстие. Ступа тоже датируется уйгурским временем.

Рис. 3. МР-2658

Таким образом, на основании находок можно говорить о некотором распространении буддизма на территории Монголии еще в уйгурское время.

Фрагмент фигурки льва из обожженной глины представляет собой кровельное украшение. Особенно интересна большая голова животного с вытаращенными глазами и огромной приоткрытой пастью. Сохранилась только часть спины и грудь.

¹ Локапала (монг. махранз) — в буддизме хранитель одной из четырех сторон света.

² Калавинка (монг. галбинга) — мифическая птица с женской головой, темным оперением, обладающая сладкозвучным голосом.

Традиция украшения крыш фигурками божеств, чиновников, животных, драконов, птиц и людей пришла из Китая, а затем получила распространение на территории всего Дальнего Востока. Подобные фигурки имелись на крышах храмов, дворцов и ворот. В Баян-Балгасуне, уйгурском городище, были найдены парные фигуры львов, высотой около 80 см., которые могли охранять вход в храм [Монголын... 2009, х. 55].

Рис. 4. МР-2679

В коллекции имеются и фрагменты черепицы. Традиция архитектурной керамики была заимствована тюрками, и позднее уйгурами. Круглая концевая черепица декорирована изображениями стилизованных лотосов (рис. 4). Лотос в буддизме символизирует чистоту. Некоторая черепица сохранилась полностью, но большей частью представлены лишь фрагменты. Вся черепица неглазурованная, сероглиняная,

весьма характерная для построек уйгурского времени. Часть ее имеет следы охры, на другой сохранились частицы белой краски. Черепица с таким же декором была найдена и в Пор-Бажыне.

Настенные росписи с изображениями медальонов в виде цветов лотоса были найдены и монголо-китайской экспедицией при раскопках уйгурского погребения [Очир 2014, х. 37]. Декор в виде цветка лотоса имеет и фрагмент облицовочной плитки.

Стилистически изделия уйгурского времени испытали сильное влияние искусства китайской династии Тан (618–907 гг.).

Значительная часть буддийских находок является миниатюрными ступами и фрагментами ца-ца. На них представлены различные персонажи буддийского пантеона [Елихина 2015, с. 30–33]. Их можно датировать XVII–XIX вв., когда ца-ца и миниатюрные ступы изготавливали в форме массовым тиражом. Согласно монгольским обычаям местное население могло приносить на место старого города буддийские ца-ца и миниатюрные субурганы, чтобы почтить память людей, живших здесь раньше.

Фрагменты изделий из металла являются стенками чугунных сосудов, железных пряжек и колец, которые могли быть частью или поясных наборов, или конской упряжи.

Таким образом, коллекция В. Л. Котвича требует изучения и введения в научный оборот.

Библиография

1. Баяр, Худяков 2002: Баяр Д., Худяков Ю. С. Коллекция уйгурской керамики с памятника Сангийн Толгой в Монголии // Древности Алтая. № 9, 2002. С. 107–117.
2. Данилов, 2004: Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ, 2004.
3. Евтюхова 1957: Евтюхова Л. А. О племенах Центральной Монголии IX в. (по материалам раскопок курганов) // Советская Археология. 1957. С. 205–227.
4. Елихина 2015: Елихина Ю. И. Буддийские находки экспедиции В. Л. Котвича из городища Хара-Балгасун, хранящиеся в Государственном Эрмитаже // Mongolica-XIV. СПб., 2015. С. 30–33.
5. Киселев 1957: Киселев С. В. Древние города Монголии // Советская археология. 1957, С. 92–101.
6. Котвич 1914: Котвич В. Л. Поездка в долину Орхона летом 1912 г. // ЗВОРАО. 1914. Т. XXII. Вып. 1–2. С. VI–VII.
7. Майдар 1981: Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. М., 1981.
8. Монголын..., 2009: Монголын үндэсний музей. Под ред. Ж. Саруулбуяна, Г. Эрэгзэна, Ж. Баярсайхана. Улаанбаатар, 2009.
9. Очир 2014: Очир А. Эртний уйгурчууд ба бурхны шашин //Дэлхийн Өв-Орхоны хөндийн соёлын дурсгалт газрын 10 жил: өнгөрсөн ба өнөө үе. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал. Улаанбаатар — Хархорин хот, 2014. Х. 33–38.
10. Худяков 1989: Худяков Ю. С. К истории гончарной керамики в Южной Сибири и Центральной Азии // Керамика как исторический источник. Новосибирск, 1989. С. 134–152.
11. Худяков, Цэвээндорж 1982: Худяков Ю. С., Цэвээндорж Д. Керамика Орду-Балыка // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 85–94.

Yulia I. Elikhina

COLLECTION OF FINDS OF THE EXPEDITION HEADED BY V. KOTVICH FROM THE SETTLEMENT OF KHARA-BALGASUN STORED IN THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Abstract: The author describes the collection of finds from Khara-Balgasun. These findings are kept in the Oriental Department of the State Hermitage Museum, they have not been described or published. The findings represent surface material, they were discovered by the expedition of V. Kotvich in August 1912. Most of the artifacts are related to the VIII–IX centuries, the Uighur time.

Keywords: archaeology, discovery, V. Kotvich, ceramics, architectural fragments, Buddhism.